

© 2025 Н. В. Хохлов

Москва, Россия

© 2025 С. Дзини

Москва, Россия

НА ПЕРЕПУТЬЕ ДВУХ МИРОВ – КАТОЛИЧЕСКОГО ЗАПАДА И ПРАВОСЛАВНОГО ВОСТОКА

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о религиозной принадлежности Софьи Палеолог, которая вызывает в среде историков множество дискуссий. Софья Палеолог родилась в византийской православной семье. Ее отец, Фома Палеолог, был братом последнего византийского императора Константина XI Палеолога. После завоевания Константинополя османами в 1453 г. Фома бежал с семьей в Рим, где принял католическую веру. Софья выросла в католической среде под покровительством папы римского, который видел в ней инструмент для распространения католицизма на Восток. Папские надежды могли бы оправдать запланированный брак Софьи с великим князем Московским Иваном III. Однако после прибытия в Московское княжество Софья обратилась в православие. Среди ученых существует мнение, что всю жизнь она исповедовала православную веру. Однако некоторые считают, что она была католичкой. Ее религиозные взгляды сформировались в Риме; связи семьи Софьи с католическим миром имели глубокие исторические корни. Среди предков Софьи Палеолог есть представители влиятельных итальянских династий, которые были убежденными приверженцами Католической Церкви.

Ключевые слова: Софья Палеолог, католическое вероисповедание, православное вероисповедание, кардинал Виссарион Никейский.

Ссылка при цитировании: Хохлов Н. В., Дзини С. На перепутье двух миров – католического Запада и православного Востока // Традиции и современность. 2025. № 42. С. 52–60

Публикуется в соответствии с планом НИР ИЭА РАН, тема «Визуальная, цифровая и медиа-антропология в сохранении и презентации историко-культурного наследия»

Хохлов Никита Викторович (Khokhlov Nikita Viktorovich) – научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, эл. почта: ethno@yandex.ru

Дзини Стефания (Zini Stefania) – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, эл. почта: stefania.zini@yandex.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7288-9422>

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2025. № 42. С. 52–60

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoslavie.ru>

УДК – 271; 272; ББК – Э375-15; Э372.24-12; <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2025-42/52-60>

Католические предки Софьи Палеолог

Последствия Нимфейского договора 1261 г., подписанного византийским императором Михаилом VIII Палеологом и Генуэзской республикой, ощущались веками, проявляясь в политических союзах и семейных связях между Палеологами и аристократическими итальянскими, а также другими европейскими семействами.

Договор представлял собой стратегическое соглашение, где Генуя, мощнейшая морская республика того времени, обещала Византии неограниченную военную помощь в отвоевании Константинополя и гарантировала защиту возрождающейся империи на море. Взамен Палеологи брали на себя обязательство устраниć всех врагов и конкурентов Генуи, предоставляя генуэзцам полный контроль над морскими путями Черного и Азовского морей (Scorza 2009).

Возникшая в то время сложная сеть взаимосвязей между Палеологами и влиятельными итальянскими и другими европейскими династиями сохранилась в течение столетий и прослеживается, в том числе, в родословной Софьи Палеолог.

Среди предков Софьи Палеолог были представители Савойской династии, владевшей с конца X в. Бургундским королевством, государствами крестоносцев на Кипре и в Иерусалиме, а также частью территории Итальянского (Апеннинского) полуострова.

В роду Софьи значились Дзаккария – влиятельная генуэзская дворянская семья, чье происхождение восходит к Кастелло Дзаккарии (или Де Кастро), сыну Фульконе, консула Генуи в 1202 г. (Dizionario biografico 2020: 319–321). В ее генеалогическом древе прослеживаются также связи с семьей Токко – древним знатным итальянским родом из Беневенто, имевшим ломбардские корни и прославившимся в Тоскане и Неаполе. Династия Токко представляет собой пример итальянской знати, которая распространила свое влияние за пределы Апеннинского полуострова. Их история тесно переплетена с событиями, происходившими в Византийской империи, с османской экспанссией и борьбой за власть в Балканском регионе (Shamà 2013: 73). В родословном древе Софьи Палеолог имеются также представители семейства Алерамичи – франкского феодального рода, оставившего свой след в Пьемонте и Лигурии.

Пробабушкой по отцовской линии Фомы Палеолога (родного отца Софьи) была Джованна Савойская, дочь Амедео V Савойского. Она стала супругой византийского императора Андроника III Палеолога и приняла имя Анна Палеолог. Бабушкой самого Андроника III была Иоланда Монферратская, принадлежавшая к роду Алерамичей. Она была известна также как Виоланта Алерамичи; после замужества с

византийским императором Андроником II Палеологом она стала византийской императрицей, взяв имя Ирина Палеолог.

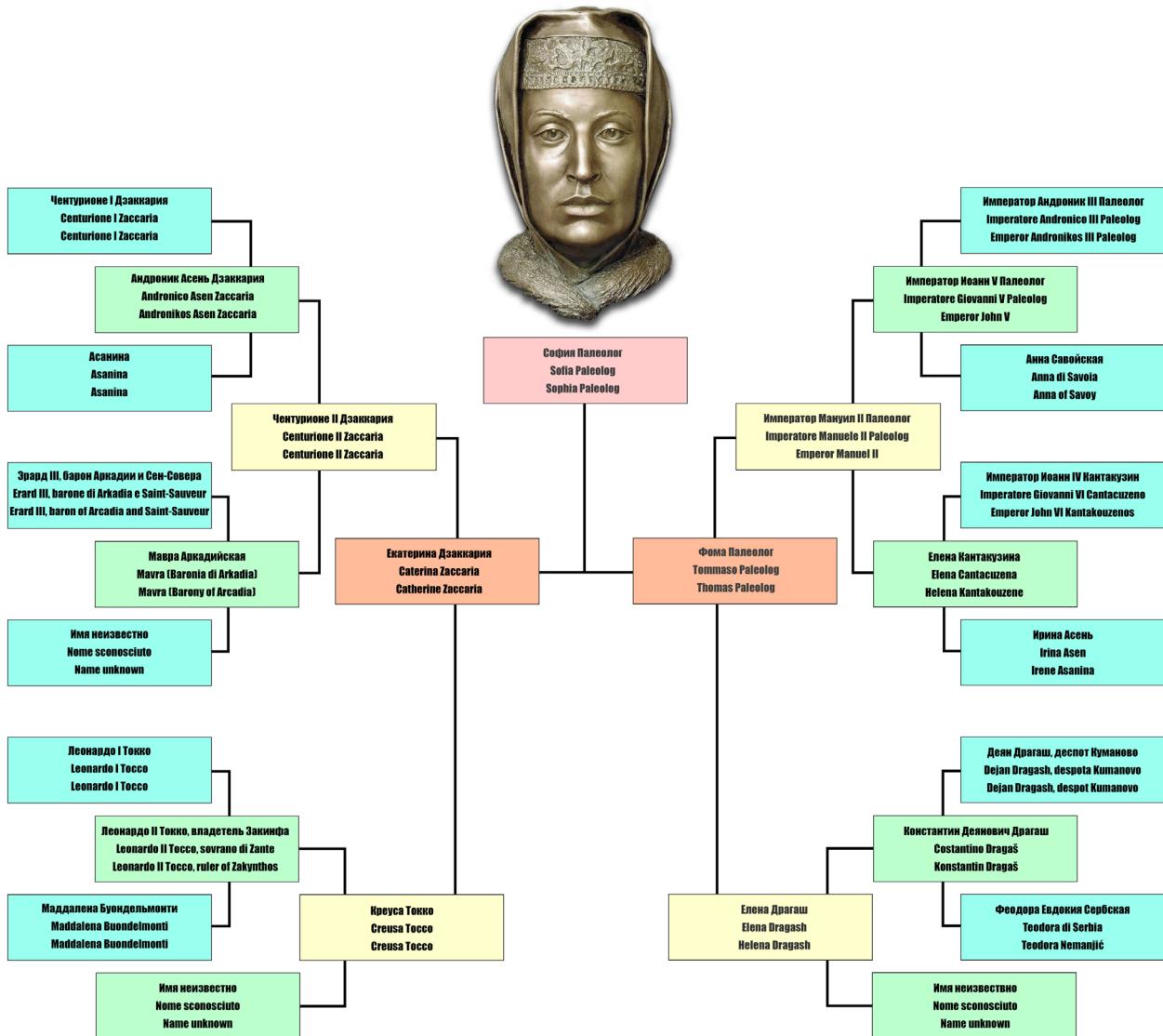
Мать Софии, Катерина Дзаккария (Палеолог) происходила из влиятельного рода генуэзских дворян Дзаккария; ее отцом был Чентурионе II Дзаккария, явившийся последним правителем Ахейского княжества на юге Греции (Dizionario biografico 2020: 319–321). Отцом Чентурионе II Дзаккария, то есть дедом Катерины Дзаккария (Палеолог) по отцовской линии был Андроник Асен (Асан) Дзаккария, генуэзский правитель Ахейского княжества.

Матерью Катерины Дзаккарии, бабушкой Софии по материнской линии, была Круеза Токко из дворянского рода Токко. Сестра Круезы, Маддалена Токко, была женой Константина XI Палеолога, последнего византийского императора и брата Фомы Палеолога.

Источники не всегда позволяют достоверно определить вероисповедание каждого представителя этих больших семейств. Вопрос о том, был ли, например, Чентурионе II Дзаккария католиком в общепринятом смысле этого слова, остается открытым. Ведь Ахейское княжество, которым он правил, находилось на территории современной Греции и имело сложную религиозную картину, включая как католическое, так и православное население. В то время было распространено смешение религиозных традиций, и конфессиональная принадлежность отдельных аристократов могла быть не столь четко определена, как в более поздние периоды.

Тем не менее, учитывая, что в Италии католицизм был не просто религией, а неотъемлемой частью социальной и политической жизни, высока вероятность того, что большинство представителей знатных итальянских семей исповедовало католическую веру. В качестве примера приведем семейства Савои и Алерамичи.

В истории «влюбленного» Савойского дома (*La diletta Casa di Savoia*), как называли его некоторые папы на протяжении многих веков, чередовались периоды глубокой связи с католицизмом с моментами напряженности и разрыва с папством. Однако возникавшие разногласия носили временный характер и никогда не ставили под угрозу духовную приверженность династии католической вере. Основатель династии граф Бьянкамано (980 г.) был благодетелем церквей и монастырей, находившихся на ее территориях. Представители Савойской династии участвовали в крестовых походах. Среди них выделяется фигура графа Амедео III, известного под именем «Крестоносец». Призванный к оружию своим дядей папой Каллисто II, он принял участие во Втором крестовом походе, возглавив христианский авангард в Анатолии и найдя смерть в 1148 г. на Кипре. В

Родословное древо Софьи Палеолог (четыре поколения).
Составлено авторами по архивным и литературным источникам

Савойском крестовом походе (1366 г.) Амедео VI шел на венецианской галере с синим знаменем, установленным в честь мантии Девы Марии в дополнение к флагу с савойскими знаками отличия.

Кроме того, Савойская династия является династии с наибольшим количеством святых, благословленных и слуг Божьих в истории. Их всего тридцать семь, двое святых: святая Иоанна и святой Иероним Кармель (Geronimo Carmelo). Иоанна Савойская (*Giovanna di Savoia*), родившаяся в 1307 г., была женой Андроника III и императрицей Византии. Будучи изначально католического вероисповедания, она приняла православную веру во время замужества. По сей день церковь чтит ее под именем императрицы Анны Палеолог (Siccardi 2020).

Семейство Алерамичи принадлежит к тому ограниченному кругу древнейших представителей аристократических фамилий Италии, история которых насчитывает более тысячелетия.

Алерамичи не являлись ревностными приверженцами пап. Наоборот, в политике они были решительными сторонниками императоров, часто находились в открытой оппозиции к папству на международном, национальном и местном уровнях. Тем не менее они основали целый ряд аббатств (*Paleologo Oriundi 2019*).

Их привилегированные отношения с бургундским реформированным христианством и появившимся в результате реформ цистерцианским монашеским орденом хорошо известны. Маркиз

Ансельмо дель Боско, обратившись к французским монахам цистерцианского аббатства Ла-Ферте, спонсировал первое цистерцианское учреждение в Италии в Тильето суль'Орба.

Кроме того, некоторые кадеты в семейных ветвях Ансельмианской ветви отмечены в сохранившихся документах прозвищем «клирик» (*chierico*). В частности, Уго Кьерико, авторитетная фигура, брат маркизов Оберто ди Сецце и Ансельмо II; также младший брат Бонифацио дель Васто – Оттоне Кьерико. Нелегко определить, каково было точное значение термина *chierico* в XI–XII вв., но без сомнения он имел определенную связь с церковной средой.

Алерамичи также сыграли значительную роль в крестовых походах, как в качестве воинов, так и в качестве правителей государств крестоносцев (Martinotti Doria 2019).

Софья Палеолог и католический мир – краткая история

После падения Константинополя в 1453 г. представители византийской аристократии, включая семью Палеологов, были вынуждены покинуть этот город. Многие из них нашли убежище в Италии. Среди них было немало сторонников идеи объединения Католической и Православной Церквей. Некоторые из них, прибыв в Италию, приняли католицизм. Среди них была семья Фомы Палеолога, отца Софьи.

Фома Палеолог вместе с женой и детьми сначала отправился на остров Корфу, который в то время находился под контролем Венеции, а затем – в Рим. С собой он взял ценные реликвии, включая нетленную главу святого апостола Андрея Первозванного, которая до этого хранилась в греческом городе Патры. Эта реликвия имела огромное значение для христианского мира.

В марте 1461 г. Фома лично передал главу святого и другие реликвии папе римскому. Этот жест был не просто актом дарения, но и политическим шагом, направленным на укрепление связей с Католической Церковью. Обратившись в католическую веру, Фома просил у Папы защиты и помощи.

Дети Фомы Палеолога, среди которых была и юная Софья, воссоединились с отцом в Риме в 1465 г., но вскоре после их приезда Фома скончался, достигнув 56-летнего возраста. Его жена, Катерина Дзаккария, вскоре последовала за мужем, оставив детей сиротами. После смерти родителей судьба детей оказалась в руках кардинала Виссариона Никейского, который взял на себя заботу о них. Он предоставил им кров, содержание и обеспечил достойным образованием.

Получив разрешение от папы римского, Виссарион финансировал небольшой двор юных Палео-

Софья Палеолог

Фото скульптурной реконструкции С. А. Никитина.

Центр физической антропологии Института
этнологии и антропологии РАН

логов, который включал в себя священников, прислугу, врача, преподавателей латинского и греческого языков, переводчиков.

Виссарион оказал значительное влияние на жизнь Софьи Палеолог, поэтому стоит уделить внимание его биографии. Кардинал Виссарион Никейский родился в 1403 г. в Трапезунде в семье ремесленника. По некоторым данным, среди его предков по материнской линии прослеживается связь с династией Комнинов, одной из самых известных византийских семей, правившей империей в 1057–1059 и 1081–1185 гг. С ранних лет он проявлял интерес к религии, и родители поручили его обучение митрополиту Трапезундскому. Получил образование в Константинополе, а затем в Мистре, в возрасте 20 лет Виссарион стал монахом ордена Сан-Базилио. Позже он был назначен игуменом монастыря Сан-Базилио, а в 1437 г. император Иоанн VIII Палеолог назначил Виссариона митрополитом Никейским.

В 1438–1439 гг. он посетил Ферраро-Флорентийский собор, целью которого были в том числе переговоры об унии с Православной Церковью. Он был искренним сторонником идеи объединения церквей и верил, что это единственный способ сохранить православие и защитить Византию от угрозы со стороны Османской империи.

Его убежденность в необходимости союза была настолько сильной, что он подвергался критике со стороны некоторых своих соотечественников, которые считали его взгляды слишком радикальными. С другой стороны, его красноречие и преданность делу произвели впечатление на папу Евгения IV, который в 1439 г. назначил его кардиналом. С этого момента Виссарион проживал в Италии, посвятив себя научным занятиям и церковным обязанностям.

После завершения миссии в рамках Ферраро-Флорентийского собора жизнь Виссариона в латинском западном мире, с декабря 1440 г. и до его кончины в 1472 г., была тесно связана с его ролью кардинала Римской Церкви.

С исторической точки зрения выполнение обязанностей кардинала является центральным элементом биографии Виссариона. Именно этот статус обеспечил ему не только высокий авторитет и общественное признание, но и необходимые материальные ресурсы, которые он активно использовал для реализации своих культурных и политических инициатив. Кардинальский титул позволял ему влиять на многие процессы как в Риме, так и за его пределами (Coluccia 2009).

Одной из ключевых социальных структур, в которых Виссарион проявил себя, была куриальная среда¹. Это строго регламентированное сообщество имело свои правила, нормы и ценности, которые определяли многие аспекты жизни его членов.

В рамках деятельности Римской курии он чаще всего подписывался как *Cardinalis Nicenus*. Этот титул отсылает к его первой митрополии — Никее, что символически объединяет два ключевых аспекта его личности: греческие корни и высокий статус кардинала. Таким образом, в его имени находили отражение его происхождение и положение в церковной иерархии (Monfasani 2021: 5–22).

Тот факт, что его биография разделена между греческим Востоком и латинским Западом, не остался без внимания современников. Известное высказывание о Виссарионе итальянского гуманиста, писателя, философа Лоренцо Валла (1407–1457): «*inter Graecos Latinissimus, inter Latinos Graecissimus*» (лат. – самый греческий из латинян, самый латинский из греков) (Henderson 2013: 79–122), – четко характеризует особое положение кардинала. Его греческое восточное происхождение стало камнем преткновения для его избрания в качестве преемника папского престола.

После смерти папы Николая V в 1455 г. коллегия кардиналов собралась, чтобы избрать нового папу. Конclave был отмечен разногласиями между влиятельными фракциями Орсини и Колонны. Чтобы выйти из тупиковой ситуации, внимание было переключено на Виссариона как на потенциального компромиссного кандидата. Однако это вызвало явственное сопротивление многих кардиналов из-за сохранявшихся предрассудков против его восточного происхождения. Он так и не был избран. Примечательно то, что его приверженность восточноправославной традиции ношения бороды стала центральным пунктом разногласий. В Западной Церкви бороды не поощрялись с XI в., символизируя отклонение от римских норм (Peters-Custot 2017).

Виссарион Никейский.
Гравюра из каталога Исторической галереи
Версальского дворца.
Франция, Париж, 1840-е годы.
«GALERIE HISTORIQUE DE VERSAILLES».
Фото из открытых источников:
<https://oldgravura.ru/prod/oldgravura--i7725/>

Несмотря на неудачу 1455 г., Виссарион оставался уважаемой фигурой в Церкви и вновь рассматривался в качестве кандидата на папский престол на конclave 1464 г. (Hankins 1997: 95–97).

Он продолжал служить на различных должностях, в том числе как архиепископ Болоньи и латинский патриарх Константинополя. Виссарион скончался 18 ноября 1472 г. в г. Равенна и был похоронен в часовне, построенной по его заказу, в базилике Двенадцати апостолов (Basilica dei Santi Dodici Apostoli) в Риме, где он был кардиналом-пресвитером. Часовня украшена фресками живописцев Антониаццо Романо и Мелоццо да Форли, а также надписями на латинском и греческом языках, и это еще одно свидетельство его двойного наследия.

Учитывая особенности биографии кардинала Виссариона, его тесные связи с Католической Церковью, можно предположить, что он воспитал свою подопечную, Софью Палеолог, в духе католической веры и соответствующих жизненных принципов. Неслучайно в официальных документах её называли «любимой дочерью Римской Церкви и воспитанницей апостольского престола». Кроме того, по словам Виссариона, как упоминается в различных источниках, отец Софии, Фома Палеолог просил воспитать детей в традициях западной Церкви. Итак, Виссарион продолжал заботиться о судьбе Софии Палеолог всю жизнь. Именно его усилия и дипломатические маневры привели к заключению брака Софии Палеолог с великим князем Московским Иваном III.

Изначально в качестве мужа для Софии рассматривалась другая кандидатура в лице короля Иоанна (Жана) II Кипрского де Лузиньяна.

В данном контексте стоит отметить, что Иоанн (Жан) II Кипрский, король Кипра с 1432 по 1458 г., был католиком. Иоанн II принадлежал к династии Лузиньянов, которая правила Кипром в 1192–1489 гг. Эта династия французского происхождения основала латинское (католическое) королевство на Кипре, хотя большинство населения острова исповедовало греческую, православную веру. Таким образом, несмотря на наличие сильного православного компонента, королевство Кипр считалось католическим, и его короли, включая Иоанна II, следовали римско-католической вере.

Брак Софии Палеолог с Иоанном II Кипрским так и не состоялся. Король Кипра отказался от этого союза, опасаясь возможного конфликта с Османской империей. В то время османы активно расширяли свои территории и могли воспринять такой брак как вызов. В 1467 г. кардинал Виссарион, выполняя распоряжение папы Павла II, предложил руку Софии Палеолог итальянскому князю и вельможе Карабчоло.

Как и в предыдущем случае, новый потенциальный супруг был католиком. Он принадлежал итальянскому дворянскому роду Карабчоло из Неаполя, представители которого были традиционно католического вероисповедания и поддерживали тесную связь с церковью. Карабчоло были известны своей благотворительной деятельностью. В их роду было много священнослужителей, включая основателя Ордена меньших регулярных клириков (Ordo Clericorum Regularium Minorum) пресвитера Франциска Карабчоло.

С одной стороны, можно предположить, что Софья Палеолог должна была быть или стать католичкой, чтобы выйти замуж за католика. С другой стороны, этот вопрос не так прост, как может казаться. В то время существовали разные подходы к бракам между представителями разных христианских конфессий. Они не были принципиально запрещены, хотя церковные правила и традиции могли ставить определенные ограничения или требовать, чтобы брак между католиком и православным был освящен в рамках одной из Церквей. Однако династические браки часто заключались ради политических союзов, и религиозные различия могли быть менее значимыми, чем политические выгоды от таких союзов. Следовательно, брак Софии Палеолог с кандидатом католического вероисповедания мог быть заключен как с соблюдением церковных правил одной из сторон, так и без строгих религиозных формальностей. Впрочем, попытка выдать замуж Софью Палеолог за князя Карабчоло, как и в случае с Иоанном II Кипрским, не увенчалась успехом. Торжественное обручение состоялось, но по неизвестным причинам брак так и не был заключен.

В том же году произошли изменения и в судьбе великого князя Московского Ивана III: его первая жена, Мария Борисовна Тверская, скончалась.

Именно тогда Виссарион предложил новый план. По его совету папа Павел II решил использовать возможность заключения брака между Софьей Палеолог и Иваном III. Этот союз сулил значительные выгоды для Католической Церкви, так как позволял укрепить ее влияние в Великом княжестве Московском. Более того, папа надеялся, что брак станет шагом к объединению двух христианских Церквей – Католической и Православной, которые находились в состоянии раскола после Великой схизмы 1054 г.

Переговоры о браке начались в 1469 г. В Рим был отправлен русский посол Джан Батиста делла Вольпе, известный в Московии как Иван Фрязин. Он представлял интересы великого князя и вел переговоры с папой Павлом II. Переговоры длились долго, в основном из-за возражений митрополита

Филиппа, опасавшегося распространения католического влияния на Русь: ведь Софья была воспитанницей папского престола. Только в 1472 г., после получения согласия митрополита, брак был заключен (Zenkovsky 1957: 37–58).

Церемония бракосочетания прошла в два этапа. Первый этап – обручение – состоялся в Риме, в величественной базилике Святого Петра. На тот момент папский престол занимал Сикст IV, в миру Франческо Делла Ровере, уроженец города Целле-Лигуре, входившего в состав Генуэзской республики. Церемония в Риме была пышной и торжественной, на ней присутствовали многие имечинные гости. Среди них можно выделить Клариче Орсини, супругу Лоренцо Медичи, известного как Лоренцо Великолепный, а также Екатерину Боснийскую, которую Католическая Церковь почитает как блаженную.

Примечательно, что сам Иван III на церемонию в Рим не отправился. В качестве доверенного лица великого князя на этом важном мероприятии присутствовал Джан Батиста делла Вольпе.

В июне Софья отправилась в Москву в сопровождении кардинала Виссариона, с почетной свитой и папским легатом Антонием. Прибыв на псковскую землю, Софья, в отличие от ожиданий Рима, сразу посетила православный храм, показав тем самым свою приверженность православной вере. Папский легат был вынужден подчиниться местным обычаям. 12 ноября 1472 г. в Успенском соборе состоялось венчание Софьи и Ивана III.

Примечание

¹ Римская курия, или Папская курия (лат. Curia Romana) – главный административный орган Святого Престола и Ватикана и один из основных в Католической Церкви.

Научная литература

Винтер Э. Папство и царизм. М.: Прогресс, 1964.

Coluccia G. L. Basilio Bessarione: Lo spirito greco e l'occidente. Firenze: Casa Editrice Leo S. Olschki, 2009.

Dizionario biografico degli italiani / Istituto della enciclopedia italiana fondata da Giovanni Treccani, Roma. Trofarello (Torino): Stamperia Artistica Nazionale S.p.A., 2020. P. 319–321.

Henderson D. Bessarion, Cardinalis Nicenus. A cardinalitital vita between ideal conceptions and institutional structures // Inter graecos latinissimus, inter latinos graecissimus: Bessarion zwischen den Kulturen / ed. by Claudia Märtl, Christian Kaiser, Thomas Ricklin. Berlin; Boston: De Gruyter Brill, 2013. P. 79–122. <https://doi.org/10.1515/9783110316216.79>

Hankins J. Review of Byzantine Scholars in Renaissance Italy: Cardinal Bessarion and Other Emigrés. Selected Essays, by John Monfasani // The Catholic Historical Review. 1997. № 83(1). P. 95–97. <https://dx.doi.org/10.1353/cat.1.1997.0078>

Martinotti Doria C. Le Crociate e gli Aleramici di Monferrato secondo gli storici francesi. 03.02.2019. Casalenews <https://www.casalenews.it/patri-259-montisferrati-storie-aleramiche-e-dintorni/le-crociate-e-gli-aleramici-di-monferrato-secondo-gli-storici-francesi-36104.html>

Monfasani J. Cardinal Bessarion and the Latins. Bessarion's Treasure: Editing, Translating and Interpreting Bessarion's Literary Heritage / ed. Sergei Mariev. Berlin; Boston: De Gruyter Brill, 2021. P. 5–22. <https://doi.org/10.1515/9783110683035-001>

Paleologo Oriundi A. Storia degli Aleramici. Bologna: Editore Odoya, 2019.

Заключение

Вопрос о вероисповедании Софьи Палеолог сложный и многогранный и все еще остается предметом споров историков.

В руки Софьи Палеолог было много представителей католических династий, она была воспитана и выросла в Италии в католической среде, была выбрана папой и прелатами Ватикана в качестве связующего звена между Католической Церковью и православной Россией, для укрепления влияния Католической Церкви на новых территориях.

Эти жизненные обстоятельства, как нам кажется, дают основание предполагать, что Софья Палеолог должна была придерживаться католической веры. Однако речь идет не просто и не только о ее личной вере, истинная природа которой не поддается анализу историков и останется, вероятно, неизвестной. Речь идет об естественном или вынужденном религиозном выборе, который сделала Софья Палеолог, оказавшись на Русской земле.

В условиях византийско-османских войн и политической нестабильности того времени вопрос о вероисповедании мог иметь решающее значение как для ее личной судьбы, так и особенно для общей политической ситуации.

Находясь на перепутье двух миров – католического Запада и православного Востока, Софья Палеолог не позволила плану папы римского осуществиться, сыграв таким образом важнейшую роль в укреплении православной традиции на Руси.

Peters-Custot A. Bessarion et le monachisme italo-grec: l'Orient en Italie du Sud? Le cardinal Bessarion, la regula Sancti Basilii et la réforme des monastères italo-grecs au milieu du XVe siècle // *Cahiers d'études italiennes / Orientaux et Italiens. Italiens et Orientaux*. 2017. № (25).

<https://doi.org/10.4000/cei.3616>

Scorza A. M. G. *Le famiglie nobili genovesi*. Genova: Fratelli Frilli Editori, 2009.

Shamà D. *I di Tocco, sovrani dell'Epiro e di Leucade. Studio storico-genealogico / Notiziario dell'Associazione Nobiliare Regionale Veneta*. Anno V. № 5. Venezia, 2013. P. 45–118.

Siccardi C. *Casa Savoia e la Chiesa. Una grande millennaria storia europea*. Milano: Sugarco Edizioni, 2020.

Zenkovsky S. A. The Russian Church Schism: Its Background and Repercussions // *The Russian Review*. 1957. № 16 (4). P. 37–58. <https://doi.org/10.2307/125748>

References

- Coluccia, G. L. 2009. *Basilio Bessarione: Lo spirito greco e l'occidente* [Basilio Bessarione: The Greek Spirit and the West]. Firenze: Casa Editrice Leo S. Olschki
- Dizionario biografico degli italiani* / Istituto della enciclopedia italiana fondata da Giovanni Treccani, Roma [Biographical Dictionary of Italians / Institute of the Italian Encyclopedia founded by Giovanni Treccani, Rome]. 2020, 319–321. Trofarello (Torino): Stamperia Artistica Nazionale S.p.A., R.
- Hankins, J. 1997. Review of Byzantine Scholars in Renaissance Italy: Cardinal Bessarion and Other Emigrés. Selected Essays, by John Monfasani. *The Catholic Historical Review* 83 (1): 95–97. <https://dx.doi.org/10.1353/cat.1997.0078>
- Henderson, D. 2013. Bessarion, Cardinalis Nicenus. A cardinalial vita between ideal conceptions and institutional structures [Bessarion, Cardinalis Nicenus. A cardinalial vita between ideal conceptions and institutional structures]. In *Inter graecos latinissimus, inter latinos graecissimus: Bessarion zwischen den Kulturen* [Inter graecos latinissimus, inter latinos graecissimus: Bessarion between cultures], ed. by Claudia Märkl, Christian Kaiser, Thomas Ricklin, 79–122. Berlin; Boston: De Gruyter Brill. <https://doi.org/10.1515/9783110316216.79>
- Martinotti, Doria C. 2019. Le Crociate e gli Aleramici di Monferrato secondo gli storici francesi [The Crusades and the Aleramici of Monferrato according to French historians]. *Casalenews* 03.02.2019. <https://www.casalenews.it/patri-259-montiferrati-storie-aleramiche-e-dintorni/le-crociate-e-gli-aleramici-di-monferrato-secondo-gli-storici-francesi-36104.html>
- Monfasani, J. 2021. *Cardinal Bessarion and the Latins. Bessarion's Treasure: Editing, Translating and Interpreting Bessarion's Literary Heritage*, ed. by Sergei Mariev, 5–22. Berlin; Boston: De Gruyter Brill. <https://doi.org/10.1515/9783110683035-001>
- Paleologo, Oriundi A. 2019. *Storia degli Aleramici* [History of the Aleramici]. Bologna: Editore Odoya.
- Peters-Custot, A. 2017. Bessarion et le monachisme italo-grec: l'Orient en Italie du Sud? Le cardinal Bessarion, la regula Sancti Basilii et la réforme des monastères italo-grecs au milieu du XVe siècle [Bessarion and Italo-Greek Monasticism: The Orient in Southern Italy? Cardinal Bessarion, the Regula Sancti Basilii and the Reform of Italo-Greek Monasteries in the Mid-15th Century]. *Cahiers d'études italiennes / Orientaux et Italiens. Italiens et Orientaux* [Cahiers d'études italiennes / Orientals and Italians. Italians and Orientals] 25. <https://doi.org/10.4000/cei.3616>
- Scorza, A. M. G. 2009. *Le famiglie nobili Genovesi* [The noble Genoese families]. Genova: Fratelli Frilli Editori.
- Shamà, D. 2013. *I di Tocco, sovrani dell'Epiro e di Leucade. Studio storico-genealogico* [The House of Tocco, rulers of Epirus and Leucas. Historical-genealogical study]. *Notiziario dell'Associazione Nobiliare Regionale Veneta* [Newsletter of the Venetian Regional Noble Association]. Anno V. № 5: 45–118.
- Siccardi, C. 2020. *Casa Savoia e la Chiesa. Una grande millennaria storia europea* [The House of Savoy and the Church: A Great Millennial European History]. Milano: Sugarco Edizioni.
- Vinter, E. 1964. *Papstvo i tsarizm* [Papacy and Tsarism]. Moscow: Progress.
- Zenkovsky, S. A. 1957. The Russian Church Schism: Its Background and Repercussions. *The Russian Review* 16 (4): 37–58. <https://doi.org/10.2307/125748>

AT THE CROSSROADS OF TWO WORLDS – THE CATHOLIC WEST AND THE ORTHODOX EAST

Abstract. This article examines the religious affiliation of Sophia Palaiologina, a topic that has sparked much debate among historians. Sophia Palaiologina was born into a Byzantine Orthodox family. Her father, Thomas Palaiologos, was the brother of the last Byzantine emperor, Constantine XI Palaiologos. After the Ottoman conquest of Constantinople in 1453, Thomas fled with his family to Rome, where he converted to Catholicism. Sophia grew up in a Catholic environment under the patronage of the Pope, who saw her as an instrument for spreading Catholicism to the East. Papal hopes could have been fulfilled by Sophia's planned marriage to Ivan III, Grand Prince of Moscow.

However, after arriving in the Moscow Principality, Sophia converted to Orthodoxy. Scholars generally believe that she professed the Orthodox faith throughout her life. However, some believe that she was a Catholic. Her religious views were formed in Rome; Sophia's family's ties to the Catholic world had deep historical roots. Among Sophia Palaiologina's ancestors were members of influential Italian dynasties who were staunch adherents of the Catholic Church.

Keywords: Sophia Palaiologina, Catholic religion, Orthodox religion, Cardinal Bessarion of Nicaea.

Authors Info: Khokhlov, Nikita V. – Researcher fellow at the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation), E-mail: ethno@yandex.ru

Authors Info: Zini, Stefania – Ph. D. in History, Researcher fellow at the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation), E-mail: stefania.zini@yandex.ru , ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7288-9422>

For citation: Khokhlov, N. V., and S. Zini. 2025. At the crossroads of two worlds – the Catholic West and the Orthodox East. *Traditsii i sovremennost* 42: 52–60

Funding: The study was carried out as a part of the research plan of the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology.

